

Ранним утром в А-Сити, столице и самом процветающем городе государства Хуася, царил тишина. Лишь шорох метлы дворника нарушал покой пустых улиц. Большинство горожан еще спали, хотя кое-где уже можно было встретить тех, кто вышел на утреннюю пробежку, спешил на работу, страдал от бессонницы или возвращался домой после ночной смены. Редкие прохожие двигались быстро и бесшумно. Внезапно тишину разорвал вой сирен и рев моторов. Люди обернулись: несколько полицейских машин преследовали черный седан. Тот мчался на огромной скорости. Старик-дворник, стоявший у обочины, лишь почувствовал порыв ветра, поднявший облако пыли, и невольно зажмурился. После короткой погони черный автомобиль вылетел с дороги прямо в реку. Полицейские машины остановились, и после долгих усилий им удалось вытащить из воды машину, а вместе с ней — мужчину, находившегося внутри.

Вскоре к месту происшествия подъехал белый спорткар. Из него вышел мужчина в темно-синей рубашке с коротким рукавом и белых брюках. Высокий, с правильными чертами лица, он подошел ближе, окинул место происшествия недовольным взглядом, вернулся в машину и на полной скорости умчался прочь.

Спорткар влетел в элитный коттеджный поселок и остановился перед двухэтажной виллой. Мужчина вышел, толкнул дверь — та поддалась. Пройдя через прихожую в просторный холл, он увидел Янь Цзиня. Тот, одетый в черный спортивный костюм, стоял спиной к вошедшему на беговой дорожке. Его дыхание было ровным, выражение лица — спокойным. С черных, слегка растрепанных волос сорвалась капля пота. Под густыми бровями сияли глубокие глаза, полные холодного блеска. Тонкие губы были плотно сжаты. Во всем его облике сквозило врожденное благородство. Янь Цзинь смотрел сквозь панорамное стекло на двор: изнутри все было видно, а снаружи — нет. Он заметил машину Фан Чжэ еще издалека, поэтому заранее открыл дверь.

Фан Чжэ, войдя, первым делом налил себе воды. Сделав несколько жадных глотков, он выпалил:

— Он сбежал.

Янь Цзинь промолчал, не сбавляя темпа. Он вытер пот, и Фан Чжэ подошел ближе:

— Ты слышишь меня? Он сбежал.

Янь Цзинь наконец ответил:

— Сбежал и сбежал.

Тот, о ком говорил Фан Чжэ, был крупным наркобароном по имени Вэй Дунчжи. Янь Цзинь случайно узнал о его преступной деятельности. Будучи военным, он не мог остаться в стороне. Он втерся в доверие к Вэй Дунчжи, притворившись, что хочет заключить сделку. После долгой игры в кошки-мышки вчера вечером, в момент передачи товара, полиция, устроившая засаду, накрыла наркопритон. Они арестовали главаря банды Вэй Дунъюаня — старшего брата Вэй Дунчжи — и всех его сообщников. Сам Вэй Дунчжи на сделку не явился. Его обнаружили лишь под утро, и после долгой погони ему все же удалось скрыться.

Фан Чжэ взволнованно воскликнул:

— Это же крупный наркоторговец! На его счету столько жизней, что пальцев на руках не хватит. Он знает, что ты работал с полицией, и обязательно придет мстить!

Янь Цзинь оставался невозмутимым:

— Пусть приходит. Тем лучше — не уйдет живым.

Сказано это было с властной уверенностью.

Фан Чжэ потерял дар речи:

— Знаю, что ты крут, но нельзя ли быть хоть немного осторожнее?

Янь Цзинь нажал кнопку на панели, остановил дорожку и сошел с нее, снова вытирая пот. Он понимал, что Фан Чжэ беспокоится о нем:

— Понял.

Янь Цзинь перешел к отжиманиям: сначала на двух руках, потом на одной, а затем и вовсе на одном пальце. Фан Чжэ, уставший после бессонной ночи, привалился к дивану и закрыл глаза.

Спустя некоторое время Янь Цзинь закончил тренировку, принял душ и переоделся в белую рубашку и черные брюки. Он выглядел свежим и невероятно привлекательным. Он похлопал Фан Чжэ по плечу:

— Пора.

Фан Чжэ медленно открыл глаза:

— Веди машину, я хочу поспать.

Он вяло поплелся за Янь Цзинем. Тот забрал со стола ключи от спорткара, они сели в машину, и Янь Цзинь, нажав на газ, направился в офис.

Янь Цзинь был президентом корпорации Юньсин, а Фан Чжэ — вице-президентом. Они были близкими друзьями, оба талантливые и до неприличия красивые. Куда бы они ни приходили, их всюду сопровождали толпы поклонниц. В машине Фан Чжэ был похож на сонного червяка, но стоило им выйти, как он тут же превращался в дракона — имидж был превыше всего!

Здание компании, тридцатипятиэтажный небоскреб, было одной из достопримечательностей А-Сити. Здесь располагались только самые солидные фирмы, а Юньсин занимала сразу несколько этажей, что говорило о ее колоссальном влиянии.

Раздался звонок, двери лифта открылись. Внутри было много людей, и девушки украдкой

поглядывали на вошедших. Мужчины, видя, что эти двое на голову выше их, поспешно отступали вглубь кабины, чтобы не выглядеть на их фоне слишком бледно.

Фан Чжэ проспал в офисе до самого обеда. Его разбудил сигнал видеозвонка из Америки. Протирая глаза, он ответил.

— Фан Чжэ, ты чем занимался? Почему так долго не отвечал? — голос женщины в мониторе звучал встревоженно.

— Спал. У тебя там сейчас глубокая ночь, почему ты не спишь? — спросил Фан Чжэ.

Янь Янь ответила:

— Я слышала, Вэй Дунчжи сбежал. Почему ты не сказал мне о таком важном деле?

Янь Янь была старшей сестрой Янь Цзиня. Их родители развелись, когда Янь Цзинь был еще совсем маленьким. Янь Янь ушла с матерью, а Янь Цзинь остался с бабушкой и дедушкой, так как мачеха, к которой он должен был попасть после развода, оказалась женщиной скверной.

— Просто не успел, — оправдывался Фан Чжэ.

— Что теперь делать? Разве Сяо Цзинь не в опасности? Придумай что-нибудь! — Янь Янь была вне себя от беспокойства.

— Не бойся, все в порядке. Ты же знаешь, кто такой Янь Цзинь. Он бывший спецназовец, справиться с каким-то Вэй Дунчжи для него пара пустяков.

Это были слова самого Янь Цзиня.

Янь Янь разозлилась:

— Какой еще пара пустяков? Это крупный наркобарон, хитрая лиса! Как вы можете быть такими беспечными? Нет, сегодня же найми для Сяо Цзиня телохранителя.

— Телохранителя?

— Да, телохранителя. Найми двух-трех человек, чтобы они охраняли его безопасность, — настаивала Янь Янь.

Фан Чжэ прекрасно знал, что Янь Цзинь ни за что не согласится.

— Янь Янь, он не примет телохранителей. К тому же, с ним же А-Цзэ.

Янь Янь фыркнула:

— Не пытайся меня обмануть. А-Цзэ ранен и лежит в больнице. Мне все равно, если он не

согласится — пеняй на себя.

Янь Янь была осведомлена слишком хорошо — очевидно, ей все рассказал отец Янь Цзиня. Отношения между отцом и сыном были натянутыми, поэтому отец не мог повлиять на Янь Цзиня напрямую и обратился за помощью к дочери.

— Дорогая, задача у меня просто невыполнимая, — Фан Чжэ сделал глоток воды и посмотрел на часы.

— Именно поэтому я и прошу тебя. Сяо Цзинь — мой брат, а значит, и твой. Ты хочешь, чтобы у нас все было хорошо? Хочешь на мне жениться?

Не дожидаясь, пока она закончит, Фан Чжэ поспешно ответил:

— Хочу, хочу! Обещаю выполнить задание, идет?

Янь Янь улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

— Одного поцелуя мало, нужно что-то более осязаемое, — заметил Фан Чжэ.

— Ладно, через пару месяцев я закончу здесь дела и первым же рейсом вернусь домой, — пообещала Янь Янь. Она помогала отцу в компании и сейчас была отправлена в американский филиал.

— Хорошо, иди спать, — с тоской сказал Фан Чжэ.

— Помни про задание. Пока, люблю тебя.

Янь Янь послала еще один воздушный поцелуй и отключилась. Фан Чжэ схватился за голову: как же ему уговорить Янь Цзиня?

Он размялся и, поняв, что уже обеденное время, отправился в кабинет Янь Цзиня.

— Пора обедать, — сказал он, прислонившись к дверному косяку.

Янь Цзинь подписал последний документ и отложил ручку:

— Ты всегда так пунктуален, прямо секунда в секунду.

Фан Чжэ ухмыльнулся:

— Кто не успел, тот опоздал. Что, не дашь мне поесть?

— Кто же тебе запретит.

Ресторан находился рядом с офисом, ехать было не нужно. Янь Цзинь и Фан Чжэ обедали здесь почти каждый день — это было одно из заведений Янь Цзиня, названное Старые времена, в память о вкусах детства.

У них был свой постоянный кабинет. Когда официант принес еду, Фан Чжэ спросил:

— Янь Цзинь, мы ведь братья?

Янь Цзинь насторожился:

— Что ты задумал?

— Просто ответь, братья или нет?

Янь Цзинь помолчал:

— Сначала скажи, зачем тебе это, а потом я решу.

Этот тип явно что-то затеял, причем что-то серьезное.

Фан Чжэ сделал скорбное лицо:

— На самом деле, ничего особенного...

Янь Цзинь молчал, ожидая продолжения. Фан Чжэ замялся:

— Янь Янь узнала, что Вэй Дунчжи сбежал, и велела мне нанять тебе телохранителя.

Янь Цзинь был так ошарашен, что выронил палочки:

— Ты шутишь? Мне — телохранителя?

Он, инструктор спецназа, должен нанять кого-то для своей защиты? Если сослуживцы узнают — засмеют до смерти. Янь Цзинь наотрез отказался.

— Ну сделай это ради того, чтобы Янь Янь не волновалась. К тому же, А-Цзэ ранен, тебе все равно нужен водитель... — уговаривал Фан Чжэ.

— Я сам умею водить...

Фан Чжэ сложил руки в умоляющем жесте:

— Умоляю, согласись! Это приказ твоей сестры, если я его не выполню, мне конец, она меня бросит. Ты же знаешь, как нелегко мне было добиться ее расположения. Как брат, ты можешь допустить, чтобы мое счастье разрушилось? Можешь смотреть, как сестра каждый день изводит себя страхом за тебя, не может сосредоточиться на работе, из-за чего не может закончить дела, не может вернуться в страну, и мы не можем пожениться...

Янь Цзинь не выдержал:

— Заткнись.

Фан Чжэ изобразил крайнюю степень печали:

— Если остаток жизни мне суждено провести в страданиях, то лучше сразу уйти в монастырь...

— Ладно, я посмотрю кандидатов, доволен? — Янь Цзинь прекрасно понимал, что Фан Чжэ будет ныть до бесконечности, если его не остановить. Он пообещал только посмотреть, но не нанимать. А там уж он найдет повод отказаться.

Фан Чжэ просиял:

— Решено! После работы пойдем и посмотрим.

Весь остаток дня Фан Чжэ ждал конца смены. Как только время вышло, он тут же оказался в кабинете Янь Цзиня — задание должно быть выполнено сегодня, ни минутой позже.

Янь Цзинь лишь покачал головой: и чего он так боится Янь Янь?

<http://bllate.org/book/21428/2189098>